

Петр Семенович Ткаченко

д.ист.н., доц. МГУ

ВОСПРИЯТИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫМИ РАЗНОЧИНЦАМИ ИДЕЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО УТОПИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА

Вопросы истории. 1990. № 11. С.145-151

Веб-публикация: Антон К. и редакторы сайтов *Vive Liberta* и *Век Просвещения 2009*

В условиях оживления общественно-политического движения в конце 60 - начале 70-х годов ознакомление с различными системами западноевропейского утопического социализма углубляло теоретическую подготовку русских революционеров-разночинцев. Революционно настроенная молодежь, стремясь впитать в себя последнее слово науки о развитии общества, проявляла растущий интерес к передовым идеям Запада. По свидетельству С.М.Степняка-Кравчинского, несмотря на все усилия цензуры, «идейное общение между Россией и Европой никогда не прерывалось». Запрещенные книги (сочинения Прудона, Фурье, Оуэна и других социалистов) «доставлялись в Россию тайно».¹ Об этом свидетельствуют вещественные доказательства по процессу 193-х, а также данные предварительных дознаний, результатов обысков, изъятые письма, газеты, журналы, книги. Жандармы охотились за этими материалами, потому что они являлись главным доказательством революционной деятельности арестованных. Эти рукописные материалы-конспекты, рефераты, тетради с пометками, редакторскими поправками и другими заметками - представляют большой научный интерес.

Литература о влиянии западноевропейского утопического социализма на «русский социализм» обширна.² Но материалы вещественных доказательств по дознаниям и судебным процессам для исследования этой проблемы до сих пор почти не привлекались. Нами изучены рукописные материалы 10 активных (руководителей кружков) и не менее 30 рядовых участников народнического движения 70-х годов XIX века.

Особенно привлекали учащуюся молодежь произведения Кабе, Фурье, Сен-Симона, Луи Блана, Бабефа и Прудона; утопические идеи способствовали пробуждению и развитию ее политического сознания, нашли затем отражение в программно-тактических документах и агитационно-пропагандистской литературе народников.³

Тетрадь, изъятая у бывшего студента Харьковского технологического института Н.А.Литошенко, арестованного в 1874 г., содержала выписки из статьи «Принципы и доктрины коммунизма» и разбор первых двух глав «Путешествия в Икарию» Кабе. Реферат, изъятый у активной участницы народнического движения 70-х годов XIX в. А.С.Тушинской, содержит изложение романа Кабе «Путешествие в Икарию», а также довольно подробный анализ творчества Фурье.⁴ Слушательницей Медико-хирургической академии В.Н.Монстровой (Эдемовой) были сделаны выписки из книги Соколова⁵ о творчестве Фурье и Прудона.

Восемь тетрадей заполнил крестьянин Яков Сдоров, служивший в 70-х годах XIX в. в бухгалтерии Патронного завода в Петербурге. В них - конспекты и заметки по работам Мора, Кабе, Фурье, Оуэна, Бабефа, Луи Блана, Прудона, Бланки.⁶ Сохранились также две записные книжки студента Харьковского ветеринарного института Ф.Н.Цебенко, арестованного по делу 193-х, с выписками из Луи Блана, Лассалья, Милля, Бокля, Минье и др.⁷ Перечень книг, изъятых у Сдорова, его выписки из них позволяют выяснить, какой круг вопросов вставал тогда перед русскими революционерами при первом соприкосновении с этой литературой. В связи с этим они делают черновые наброски программ изучения западноевропейского утопического социализма.

Выписки Литошенко перемежаются с рассуждениями о социальных преобразованиях в будущем обществе, экономических предпосылках нового общественного строя, основанного на строгом социальном равенстве. Конечно, Литошенко не смог увидеть слабые стороны учения Кабе. Переводя главы из книги Прудона «Решение социальной задачи и революция 1848 г.», Литошенко размышлял о банкротстве государства, о страданиях народа, о значении вождей. Для него теории Лассаля и Маркса равноценны. Внимание его приковано к устройству будущего государства, к идее равенства, исторически обусловленной «естественной враждой труда к капиталу». Как и другие народники, Литошенко видел причину разорения мелкого производителя, крестьянских масс в Западной Европе и России в нарождающемся капиталистическом строе.

Поэтому он был последователем принципа уравнительного землепользования и коллективного землевладения.

Под влиянием социальных доктрин Кабе находилась и Тушинская; она, как и Литошенко, законспектировала и прокомментировала те места из «Путешествия в Икарию», в которых рассказывалось о социальном неравенстве, и выделила в социальной утопии Кабе мысль о необходимости ликвидации аристократии и установления равенства. Вместе с тем Тушинская критически отнеслась к тезису Кабе о мирном осуществлении коммунистических идеалов.

Еще более популярен у народников был Фурье с его критикой капитализма, идеями коллективной организации производства и потребления. Фурье был посвящен реферат Тушинской; тетради Монстровой и Сдорова заполнены многочисленными выписками из его произведений. Каждый из них комментировал биографию великого утописта. Тушинская и Монстрова проявили интерес к его критике общественного неравенства, нищеты и бедствий, несправедливого положения народа. Петербургский студент С.К.Хохряков отметил, что причину кризисов современного общества Фурье ищет в организации не производства, а обмена. «Фурьеризм не хочет уничтожения ни частной собственности, ни даже наследства, - записал Хохряков, - напротив, формально принимает и капитал».⁸ Хохряков, таким образом, критически оценил экономическую основу учения Фурье.

В реферате Тушинской затрагивался один из кардинальных вопросов фурьеризма - организация «фаланг». Подвергая критике учение Фурье, она увлеклась идеей ассоциации фабричного и земледельческого труда. А пока всего этого нет, писала Тушинская, труд непривлекателен, «так как чаще всего трудятся только поневоле, чтобы не умереть с голоду». Причину этого она видела «не в самих свойствах труда, а в тех общественных условиях, при которых люди принуждены трудиться». В реферате сказано, что свобода, равенство и братство «не более, как слова».⁹ Защищая фурьеристскую систему социальных преобразований, некоторые народники считали ее более определенной и практичной по сравнению с сен-симонизмом, но, судя по записной книжке В.А.Спасского, полагали, что и фурьеризм требует освобождения от ряда фантазий.¹⁰ Называя космогонию Фурье и некоторые его психологические идеи «действительно чепухой», Спасский вместе с тем писал: «Не в них его сила, да и сам он не придавал им особенного значения». При этом Спасский ссылается на слова Фурье, что его идеи «не касаются нисколько до моей теории промышленной или земледельческой ассоциации... Справедливо то, что я один и первый предложил средство составлять ассоциации».¹¹

Народники неоднократно обращались к биографии Фурье, изучали его наследие, чтобы защитить его от клеветы и показать, как оно соотносится с современными им социалистическими идеями.¹²

Монстрова уделила также особое внимание истории возникновения учения Фурье. Подвергая анализу суждения Фурье о старых и новых социальных порядках, Монстрова воспринимала его идеи. Это побуждало ее провести такой же анализ социальных условий России. И Тушинская, и Монстрова старательно штудировали те места из сочинений Фурье, где подвергалось рассмотрению современное общество с его нищетой народных масс и отсутствием социального равенства. Протестуя против существующей системы, народники надеялись осуществить на практике его идеалы. Вероятно, в связи с этим Монстрова заинтересовалась организацией общин по системе Фурье: «Каждый может жить, как ему нравится. Кто хочет жить отдельно, тот имеет отдельное хозяйство, кто предпочитает жить в обществе, тот и пускай живет в нем».¹³ В своих выписках она полемизирует с книгой Соколова, считая справедливой критику Фурье капиталистического строя.

Народники изучали также социальные системы Оуэна и Сен-Симона, их взгляды на положение трудящихся классов и характер будущих социальных преобразований. Сдоров замечает, что Сен-Симон делит общество на людей трудящихся и праздных и признает будущее по праву за трудящимися.¹⁴ В его тетрадях содержится примечательная сентенция Сен-Симона: «Самый счастливый человек тот, который работает, самая счастливая семья та, члены которой полезно употребляют свое время, самая счастливая нация та, у которой менее всего праздного народа». Сравнивая взгляды Оуэна и Фурье, Сдоров пытался доказать, что в общине не может быть деления на классы, что работа должна распределяться там сообразно со способностями и общими интересами людей. Сдоров отметил также мысль Оуэна об установлении полной общности имущества.¹⁵

Руководитель вятского кружка Бородин, сославшись на сочинение Сен-Симона «Письма жителя Женевы к своим современникам», приводит его мнение, что власть не должна иметь «никакой другой цели, кроме общего интереса». Он согласен с Сен-Симоном в осуждении войн и приводит его слова: «Только мир может способствовать развитию знаний и счастья».¹⁶ Бородина привлекала предлагаемая этим утопистом система государственного устройства, основанного на принципах равенства европейских народов и выборности депутатов.

Идеями Оуэна увлекался нечаевец З.Ралли. Он писал: «Раз в своих разговорах с товарищами, когда я говорил о том, как, по-моему, может создаться идеал общего счастья, тогда я указывал на Оуэна и на его успехи (я увлекался этим человеком всегда)».¹⁷ Еще в 1866 г. в ходе дознания по делу Каракозова полиция обнаружила бумаги, в которых излагались доктрины социалистов-утопистов. У П.Ф.Галицкого были взяты выписки «Роберт Оуэн», «Секты социалистов». Знакомство с доктринами Сен-Симона и Фурье пробудило у него интерес к истории этих учений.

Народники проявляли внимание к бабувистской трактовке проблемы равенства с ее принципами уравнительного распределения и общеобязательного труда. Резкое осуждение Бабефом существующего строя, обоснование бабувистами необходимости социальной революции были особенно близки революционерам-разночинцам. Их внимание было приковано к высказываниям Бабефа и его последователей о путях установления социального равенства и неизбежности проведения с этой целью ряда последовательных переходных мероприятий. Выписки народников из сочинений Бабефа свидетельствуют о творческом восприятии ими его социальной системы. Сдоров выписывает в свою тетрадь все пункты доктрины Бабефа. Бумаги, отобранные у студента Петровской академии В. Кутырина, говорят о его стремлении осмыслить и объяснить каждый ее пункт применительно к России.

То же самое можно сказать о работе «Изложение социальных доктрин» Бородина. Изучая литературу о I Интернационале, Бородин все больше убеждался в том, что «улучшения крестьянского быта мирным путем достигнуть нельзя, что это улучшение может быть достигнуто только путем социальной революции». В бумагах Кутырина отмечается, что поражение Бабефа было следствием непонимания массой того, «к чему он стремился».¹⁸ Подчеркивая важность революционной пропаганды и действий, Бородин пишет: «Мы только читаем одни книги, решаем вопросы теоретически и оставляем жизнь, т.е. практику в стороне».¹⁹ Сначала, по его мнению, необходимо победить реакционеров, а потом уж рассчитывать на успех коммуны, который достигим только «в тихие времена республики, а не революции, когда идет борьба».²⁰

Наряду с Бабефом значительное и наиболее прочное влияние на формирование социалистических идей в России оказал Прудон.²¹ Многие руководители народнических кружков в своих показаниях утверждали, что в вопросах политэкономии безусловным авторитетом для них являлся Прудон. В списках прочитанных книг, в переводах французских изданий часто встречались сочинение Прудона «Французская демократия»²², работа Жуковского «Прудон и Луи Блан» и другие. Выписки Монстровой из книги Прудона «О революции, правосудии и церкви» показывают, что внимание ее было сосредоточено на описании «величия и силы» демократической революции, дающей права массе и обеспечивающей «преимущество труда над собственностью».²³ Как и другие народники, она изучала биографию Прудона и его сочинение «Что такое собственность?», утверждавшее, что собственность несовместима с политическим и гражданским равенством, порождает деспотизм, социальные бедствия, нищету. Особенно по душе народникам была решительная критика Прудоном буржуазной конституции, политического устройства государства. Об этом, в частности, свидетельствует выписка Монстровой из книги Соколова, где конституция называется обманом или нелепостью.²⁴

Руководитель Оренбургского кружка С.Голоушев, изучавший сочинения Прудона, Милля, Лассалья и других, на допросе в 1874 г. показал: «Я не хотел и не хочу кричать «К оружию». Нет... для меня лично вопрос политический должен быть отодвинут на задний план. По моему убеждению, должно стараться довести общество до сознания уничтожить всякую частную собственность, обратив ее в общественную».²⁵ Книга Прудона «Французская демократия», говоря словами Михайловского, действовала на народников «замечательно возбуждающим образом». О влиянии Прудона писали В.Фигнер, О.В.Аптекман, С.Бардина и др.

Монстрову и Дебагория-Мокриевича привлекают идеи «Французской демократии» Прудона о равноправности и политической и социальной.²⁶ Народники вдумчиво штудировали нашумевшее сочинение Прудона «Что такое собственность».²⁷ Суждения Прудона о частной собственности были им по душе. Немалое влияние оказали на народников и высказывания Прудона (приведенные в книге Соколова), пронизанные идеями аполитизма и анархизма.²⁸

К Луи Блану народники проявляли значительно меньший интерес, чем к Прудону.²⁹ Муравский и Сдоров обратились к сочинениям Луи Блана при решении таких вопросов, как республиканский строй, организация труда рабочих, всеобщее избирательное право и др. Конспектируя материалы об ассоциациях по Луи Блану, Сдоров отмечал, что ближайшая задача-устройство мастерских с целью уничтожить конкуренцию как главный источник всех зол и страданий³⁰. Участник народнического движения М.Д.Муравский заинтересовался проблемой, особенно волновавшей Луи Блана, - проблемой государства, республики и утвердился в мысли о несовместимости монархии и парламентаризма.

Как и другие народники, Муравский с жадностью воспринимает лозунги свободы, равенства и братства. Те же идеи привлекали Хохрякова. В его тетради читаем: «Луи Блан предлагал равенство, распределение как переход к принципу еще высшей справедливости трудящемуся, чтобы каждый работал по своим способностям и получал по своим потребностям».³¹

Однако как только народники пытались применить республиканские идеи Луи Блана к условиям России, возникали вопросы, не согласуемые с его воззрениями. Муравский называл Луи Блана «сторонником якобинского централизма», упускающим из виду уже зреющие в провинции семена федерализма, которые могут сыграть важную роль в приближающемся кризисе.³² На эту мысль натолкнуло Муравского сопоставление взглядов Луи Блана с опытом практической деятельности народников в деревне, с так называемым рабочим вопросом в России начала 70-х годов XIX века. В тетради Муравского говорилось: «Корни русского рабочего вопроса: обеспечивает ли крестьянина земляной надел? Может ли он этим наделом уплачивать все повинности и проживание без посторонних заработков? Насколько поземельный участок облегчает зависимость нашего крестьянина от капитала... есть ли необходимость для этого заработка? Обеспечены ли они для всех, или по крайней мере для большинства трудящихся? Как ценится и оплачивается у нас труд рабочего? Гарантирован ли правительством этот труд в его свободном, всеобщем правильном употреблении?»

Сама постановка этих вопросов как бы заключала в себе отрицательный ответ на них. Сравнивая положение французского рабочего и русского крестьянина, Муравский указывает причину разорения последнего: подати, эксплуатация, недобросовестная и невежественная чиновничья опека.³³ Выписки, таким образом, свидетельствуют о попытках критического восприятия суждений Луи Блана относительно устройства ассоциаций рабочих и помощи им со стороны государства. Будучи сторонником республиканских идей Луи Блана, Муравский критически воспринимал его воззрения по вопросам государства и социального переворота. Он отвергал не соответствовавший его взглядам централизм якобинцев. Вместе с тем под влиянием Луи Блана Муравский склонен был перерабатывать народнические доктрины. Так же поступали и другие революционеры-разночинцы. Теория Луи Блая, писал Дебагорий-Мокриевич, не имеет ничего общего с коммунизмом, она признает личную собственность.³⁴

Особый интерес представляют выписки и заметки Сдорова с анализом буржуазных критиков социализма, программой изучения социальных учений. Намечалось, в частности, написание книги по истории социалистических теорий «не с буржуазной точки зрения», включая историю социалистического движения в европейских странах, I Интернационала и Парижской Коммуны; излагаемая при этом концепция свободы и нравственности отвечала фурийеристскому ее пониманию. Большое значение в рукописи Сдорова придается теоретическому обоснованию социализма.³⁵ Не меньший интерес представляет проспект программы изучения социальных учений и истории французского утопического социализма. Важные данные по этим вопросам содержат, как известно, следственные материалы по делу ишутинцев.

Итак, материалы вещественных доказательств по дознаниям и судебным процессам народников говорят об огромном внимании революционных разночинцев к западноевропейскому утопическому социализму. Они изучали сочинения его виднейших представителей, писали рефераты, делали конспекты, выписки, комментировали их. Это углубляло теоретическую подготовку русских революционеров. При этом они воспринимали как сильные, так и слабые стороны различных учений. Их привлекали такие идеи, как необходимость ликвидации социального неравенства, создание республиканского строя и организация свободного общественного производства в промышленности и сельском хозяйстве.

Воспринимая доктрины Кабе, Сен-Симона, Оуэна, Фурье, Бабефа, Луи Блана, Прудона, народники стремились творчески перерабатывать их идеи применительно к условиям России. Наиболее популярными в среде разночинцев были Фурье и Прудон. Идея сельскохозяйственных и промышленных ассоциаций, разработанная Фурье, критика Прудоном социальных порядков, его суждения о равенстве как основном принципе естественного права, его трактаты об уничтожении частной собственности - все это оказало большое влияние на проповедников крестьянского социализма в России. С этим связано наличие в их программных документах призывов к освобождению народа путем уничтожения государственности и создания свободной федерации земледельческих и фабрично-ремесленных ассоциаций. В то же время народников не устраивали идеи мирного развития в трактатах западноевропейского утопического социализма. Они взялись за разработку своей программы, связанной с их верой в возможность крестьянской революции в России.

1 Степняк-Кравчинский С. Соч. Т.1. М. 1958, с.374. Добротных переводов произведений западноевропейского утопического социализма в России не доставало, и сведения о нем часто черпались из статей и книг авторов, представлявших творения великих утопистов в искаженном свете.

2 См. библиографию в кн.: Хрестоматия по истории утопического социализма в России. М. 1985.

3 Подробнее см.: Перовский В.Л. Мои воспоминания. - Каторга и ссылка, 1925, № 3(16), с.16; Воспоминания И.Е.Деникера. - Там же, 1924, № 4(11), с.31;

Революционное народничество семидесятых годов XIX века. Т.1. М. 1964, с.463.

4 Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР) СССР, ф.112, оп.2, д.2351.

5 Соколов Н.В. Отщепенцы. СПб. 1866.

6 ЦГАОР СССР, г. 112, оп.2, д.2652.

7 Там же, 1873 г., д.2454.

8 Там же, 1874 г., д.2433, л.24.

9 Там же, д. 2351, л.2.

10 Там же, 1870 г., д.1374.

11 Там же.

12 Русанов Н. Социалисты Запада и России. СПб. 1908, с.27, 33.

13 ЦГАОР СССР, ф. 112, оп. 1, д. 1582, лл. 37-38.

14 Там же, ф. 124, оп. 2, 1874 г., д. 475, л. 77.

15 Там же, д. 2652, л. 33.

16 Там же, л. 79.

17 Там же, ф.109, оп.214, д.324.

18 Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) г.Москвы, ф.16, оп.57, 1866 г., д.83, л.35.

19 ЦГАОР СССР, ф.112, оп.2, 1874 г., д.475, л.73.

20 Там же, л.74.

21 См. Горев Б. Роль Прудона в истории русского мелкобуржуазного социализма. - Красная новь, 1935, №1; Русанов И. Ук.соч.

22 См., напр., ЦГАОР СССР, ф.112, оп.2, 1873 г., д.2325 (записная книжка учителя И.Д.Трозвинского, где в списке литературы для учителей сочинения Прудона и Маркса соседствуют).

23 Там же, 1870 г, д.1580, лл.6, 7, 9.

24 Там же, д. 1582, лл. 10-11.

25 Там же, оп.1, 1874 г., д.228, т. 25, лл.541-543, Революционное народничество семидесятых годов XIX в. Т.1, с.161-168.

26 ЦГАОР СССР, ф.112, оп.2, д.1582, лл.5-6.

27 См. там же, ф.1167, оп.3, д.1759, л.9, дневник Добротворского.

28 Там же, ф.6225, 1878 г., д.24; см также показания Н Маслова о чтении рукописей и книг, предложенных ему Муравским (там же, ф.124, Уголовный отдел, ч.II. лл.29-35).

29 Преследуемая цензурой книга Луи Блана «История Великой Французской революции» хранилась у студента Новороссийского университета В. Д. Имшеницкого (см. ЦГАОР СССР, ф.112, оп.1. 1874 г., д.331, л.141). Она же значилась в записной книжке организатора харьковского народнического кружка Ф.Н.Цебенко (там же, д.2454, л.14). Среди интеллигенции ее распространяли и чайковцы (см. Революционное народничество семидесятых годов XIX в. Т.1, с.226); см. также список книг Тушинской (ЦГАОР СССР, ф.112, оп.2, д.2353). Книга Луи Блана упоминается в тетрадях Хохрякова (там же, 1874 г., Д.2434, л.47), в вещественных доказательствах по делу А.З.Дзюбина (там же, д.788, л.2).

30 Там же, д.2652, л.36.

31 Там же, 1873 г., д.2433.

32 Там же, л.4.

33 Там же, л.5.

34 Там же. 85 Там же, л.85.

Рекомендуем к теме:

Т.Кондратьева. Большевики-якобинцы и призрак Термидора

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/therm_condr.htm